УДК 661.224,544.4

ЧИСЛЕННЫЙ АНАЛИЗ КОНВЕРСИИ СЕРОВОДОРОДА В ВОДОРОД ПРИ ЕГО ПИРОЛИЗЕ И ЧАСТИЧНОМ ОКИСЛЕНИИ

В. А. Савельева, А. М. Старик, Н. С. Титова, О. Н. Фаворский

Центральный институт авиационного моторостроения им. П. И. Баранова, 111116 Москва, titova@ciam.ru

На основе детальной кинетической модели окисления сероводорода проведен анализ получения водорода при пиролизе и частичном окислении H₂S. Показано, что при пиролизе H₂S в адиабатическом проточном реакторе при времени пребывания ≈ 1 с реализуется весьма небольшой выход H₂. Даже при начальной температуре смеси $T_0 = 1400$ K молярная доля H₂ хотя и достигает равновесного значения в пределах реактора, но составляет лишь 12 %. При $T_0 < 1200$ K химическое равновесие в проточном реакторе не успевает установиться и концентрация H₂ меньше равновесной, а при $T_0 < 1000$ K пиролиз практически не идет. Небольшая добавка воздуха к H₂S приводит к выделению энергии, повышению температуры и, как следствие, к ускорению конверсии H₂S. При этом относительный выход H₂ может быть увеличен в несколько раз. Установлено, что для каждого значения T_0 существует оптимальное значение коэффициента избытка топлива ϕ , обеспечивающее максимальный выход H₂ в смеси H₂S—воздух. Процесс частичного окисления при больших значениях $\phi > \phi_b$ и низких T_0 существенно неравновесный, в результате чего концентрация H₂ на выходе из реактора конечной длины может быть выше своего равновесного значения, порима и селемов и чоль и может быть выше своего равновесного значения, например, при $T_0 = 800$ K и $\phi = 6 \div 10$ на $30 \div 40$ %. Определены причины достижения «сверхравновесной» концентрации H₂ на выходе из проточного реактора.

Ключевые слова: получение водорода, сероводород, пиролиз, частичное окисление, кинетический механизм, моделирование.

DOI 10.15372/FGV20180202

ВВЕДЕНИЕ

Сероводород H₂S является побочным продуктом в различных технологических процессах, прежде всего при переработке нефтепродуктов, угля, биомассы. Большое количество H₂S содержится в попутных нефтяных и так называемых кислых природных газах, где его концентрация может доходить до 30 %. H₂S взрывоопасное и высокотоксичное вещество, он вызывает сильную коррозию оборудования. Поэтому существуют достаточно строгие ограничения на его выбросы в атмосферу. Хотя H₂S хорошо горит, но продукты его горения экологически опасны. Образующийся при горении H₂S оксид серы SO₂, попадая во влажную атмосферу, преобразуется в сернистую кислоту H_2SO_3 , которая в конечном итоге вызывает кислотные дожди. Поэтому поиску эффективных методов утилизации сероводорода посвящено множество работ. Среди этих методов в настоящее время наиболее распространенным является так называемый процесс Клаусса [1– 3], в котором H_2S подвергается частичному окислению в термическом реакторе с образованием SO_2 и H_2O :

$$H_2S + 1.5O_2 = SO_2 + H_2O_2$$

а непрореагировавший H_2S в присутствии катализатора вступает в реакцию с SO_2 с образованием свободной серы и паров H_2O :

$$2H_2S + SO_2 = 3S + H_2O$$

С другой стороны, сероводород может служить источником получения водорода, который в последнее время рассматривается в качестве энергетически эффективного и экологически безопасного альтернативного топлива или в качестве добавки к традиционным углеводородным топливам для улучшения их энергетических и экологических характеристик. Водород может быть получен при пиролизе H₂S в соответствии с реакцией

$$2H_2S = 2H_2 + S_2.$$
 (R1)

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-19-00111) и гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ (НШ-7018.2016.8).

© Савельева В. А., Старик А. М., Титова Н. С., Фаворский О. Н., 2018.

Исследование этого процесса проводилось как экспериментально [4, 5], так и численно [6–9]. Однако эта реакция эндотермическая и требует больших затрат энергии [10], так как газ должен быть нагрет до достаточно высокой температуры $1400 \div 1600$ К. Для увеличения степени конверсии необходимо использовать дорогостоящие катализаторы [11]. Поэтому весьма перспективным представляется метод получения водорода, основанный на объединении процессов пиролиза и частичного окислении H₂S, поскольку частичное окисление идет с выделением энергии и реализуется при существенно более низкой начальной температуре [9, 12].

Для оценки эффективности и оптимизации параметров такого процесса необходимо выделить важнейшие стадии и элементарные реакции, ответственные как за пиролиз, так и за окисление H₂S. Это требует создания достаточно детальных реакционных механизмов, адекватно описывающих все стадии цепного процесса и образования продуктов, включая и водород. В последние годы были предприняты значительные усилия и построено несколько детальных реакционных механизмов для описания процессов пиролиза и горения H₂S [9, 13– 19]. Однако не все они адекватно описывают имеющиеся экспериментальные данные.

Целью данной работы является: (1) проведение численного анализа эффективности получения водорода на основе адекватного детального реакционного механизма пиролиза и окисления H_2S как в процессе пиролиза H_2S , так и при его частичном окислении в обогащенной топливом смеси H_2S —воздух в проточном реакторе, (2) изучение кинетических механизмов образования H_2 , (3) определение условий, при которых достигается наиболыший выход водорода при конверсии H_2S .

1. КИНЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Для проведения численных исследований выбрана детальная кинетическая модель окисления сероводорода [19], которая, как ранее было показано в [18], с более высокой точностью, чем кинетические механизмы [14, 15], описывает экспериментальные данные для смеси H₂S—воздух по времени задержки воспламенения τ_{ind} , измеренному в широком диапазоне составов смеси (эквивалентное отношение топливо/воздух $\phi = 0.3 \div 2$) при начальных значениях температуры $T_0 = 950 \div 1200$ К и давления $p_0 = 29 \div 48$ атм [20], а также данные по скорости ламинарного пламени u_n при $\phi =$ $0.6 \div 1.4, T_0 = 298$ К и атмосферном давлении [21–23]. Все расчеты проводились с использованием пакета прикладных программ CHEMKIN IV [24].

На рис. 1 приведены результаты расчетов τ_{ind} по модели [19] в сравнении с экспериментальными данными [20], полученными за отраженной волной как в чистой смеси H₂S—воздух, так и при добавке паров воды в количестве $9 \div 250 \%$ (по объему) по отношению к концентрации H₂S. Время воспламенения в этих расчетах определялось как момент времени, при котором градиент температуры $\frac{dT}{dt}$

Рис. 1. Время задержки воспламенения в зависимости от температуры за отраженной ударной волной в смесях H_2S —воздух (*a*) и H_2S — H_2O —воздух (б) при $\phi = 0.3 \div 2$ и $p_0 = 27 \div 48$ атм, измеренное в [20] (кружки) и рассчитанное по модели [19] (крестики)

максимален. Видно, что модель [19] достаточно хорошо воспроизводит экспериментальные данные.

Измерение au_{ind} в смеси H_2S — O_2 —Ar в зависимости от температуры за отраженной ударной волной T₅ при атмосферном давлении и значениях $\phi = 0.5, 1$ и 1.5 выполнено в [25]. Время воспламенения в этих экспериментах (и в соответствующих расчетах) определялось как точка пересечения касательной, $d[OH^*]$ проведенной из точки с $\left(\frac{1}{2}\right)_{\max_{i}}$ dtризонтальной линией, соответствующей нулевому уровню концентраций. Из рис. 2 видно, что расчеты по модели [19] хорошо описывают эксперимент и воспроизводят все наблюдаемые особенности воспламенения H₂S. Прежде всего, это увеличение τ_{ind} с ростом $\phi.$ Кроме того, с ростом ϕ увеличивается также энергия активации реакции, что приводит к большему увеличению τ_{ind} при низкой температуре, чем при высокой. Наконец, как экспериментальные, так и расчетные зависимости $\lg \tau_{ind} (10^4/T_5)$ имеют небольшую кривизну.

Следует отметить, что кинетический механизм [19] включает в себя блок реакций, описывающих окисление водорода. Этот блок реакций тестировался по результатам многочисленных экспериментов по воспламенению и горению H_2 (см., например, [26, 27]). Поэтому ме-

Рис. 2. Время задержки воспламенения в зависимости от температуры за отраженной ударной волной в смеси H₂S—O₂—98 % Ar при $p_5 \approx 1$ атм и $\phi = 0.5, 1, 1.5$:

точки — эксперимент [25], линии — расчет по модели [19] ханизм [19] с достаточно высокой точностью позволяет описать экспериментальные данные по влиянию добавки H₂S на время задержки воспламенения в смеси H₂—O₂—Ar [16]. На рис. 3 представлено изменение τ_{ind} в смеси 1 % H₂—1 % O₂—H₂S—Ar при давлении за отраженной ударной волной $p_5 \approx 1.6$ и 13 атм. Как эксперимент, так и расчет показывают, что добавка H₂S приводит к существенному росту τ_{ind} , до 4÷10 раз в зависимости от температуры, давления и количества H₂S. Обращает на себя внимание тот факт, что добавка небольшого количества H₂S (100 ppm) при низком давлении $p_5 \approx 1.6$ атм практически не влияет на τ_{ind} в высокотемпературной области

Рис. 3. Время задержки воспламенения в зависимости от температуры за отраженной ударной волной в смеси 1 % H₂—1 % O₂—H₂S—Ar с различной концентрацией H₂S при $p_5 \approx 1.6$ и 13 атм:

точки — эксперимент [16], линии — расчет по модели [19]

 $(T_5 \approx 1\,350 \div 1\,700 \text{ K})$, а при высоком давлении $p_5 \approx 13 \text{ атм}$ — в низкотемпературной области $(T_5 \approx 1\,050 \div 1\,150 \text{ K})$. Все эти тенденции хороню воспроизводятся механизмом [19].

Кинетическая модель [19] с хорошей точностью описывает экспериментальные данные по скорости ламинарного пламени u_n в смеси H_2S —воздух в диапазоне $\phi = 0.6 \div 1.4$ при $T_0 = 298$ К и атмосферном давлении [21–23], по изменению концентрации компонентов в пламени H_2S —воздух над плоской горелкой [28], а также по степени конверсии H_2S в смесях H_2S —N₂ и H_2S —Ar в изотермическом проточном реакторе при разных температурах и атмосферном давлении [5, 7, 29]. Результаты этих сравнений представлены в [19].

Для дальнейшей верификации модели было проведено сравнение результатов расчета с экспериментами по конверсии H₂S в присутствии кислорода [12, 15]. На рис. 4 представлены результаты измерений из работы [12] и расчетов по модели [19] степени конверсии H₂S в изотермическом проточном реакторе. Степень конверсии H₂S определялась по формуле $X_{\rm H_2S} = (\gamma_{\rm H_2S}^0 - \gamma_{\rm H_2S}^{exit}) / \gamma_{\rm H_2S}^0$, где $\gamma_{\rm H_2S}^0$ — объемная доля H_2S на входе в реактор, $\gamma_{H_2S}^{exit}$ — на выходе из реактора после извлечения из смеси серы и воды. Видно, что увеличение температуры приводит к росту степени конверсии H₂S. При повышении температуры от 973 до 1373 К степень конверсии растет от ≈ 10 до ≈ 55 % при времени пребывания в реакторе $\tau_r = 150$ мс, однако даже при $T = 1\,373$ К не достигает равновесного значения. К росту степени конверсии H₂S приводит также и увеличение отношения O_2/H_2S (см. рис. 4,6).

На рис. 5 и 6 приведено сравнение расчетов с измерениями концентраций H₂S, SO₂ и H₂ в проточном реакторе внутреннего диаметра 7 мм, имеющем изотермическую и охлаждаемую зоны, время пребывания газа в которых составляло 0.2 и 0.3 с соответственно [15]. Кварцевые стенки реактора были покрыты В₂О₃ для исключения промотирующего влияния стенок на окисление H_2S . Из рис. 5 видно, что модель [19] хорошо воспроизводит динамику изменения компонентов в проточном реакторе, момент резкого изменения концентраций компонентов, максимальную концентрацию H₂ и равновесные концентрации H₂S и SO₂. Однако рассчитанная концентрация H₂ на выходе из реактора оказалась существенно меньше, чем измеренная. Аналогичное соотно-

Рис. 4. Степень конверсии H_2S в зависимости от температуры в смеси $H_2S-O_2-N_2$ (10 % H_2S , $O_2/N_2 = 0.2$) (a) и от количества кислорода O_2/H_2S в смеси $H_2S-O_2-N_2$ (10 % H_2S) (б) при T = 1373 К (б), $\tau_r = 150$ мс: точки — эксперимент [12], сплошная линия — расчет в условиях равновесного состояния

шение между расчетной и экспериментальной концентрациями H₂ получено и в работе [15] на основе разработанной авторами модели. Следует отметить, что концентрация H₂ проходит через максимум, который при рассматриваемых условиях достигается в самом конце изотермической зоны реактора. Поэтому расхождение эксперимента и расчета по концентрации H₂ может быть связано с более резким уменьшением температуры в охлаждаемой зоне реактора, чем доложено в [15], и, как следствие, с «замораживанием» состава продуктов окисления при их быстром охлаждении в этой зоне. Расчет, проведенный при условии более резкого

Рис. 5. Изменение концентраций компонентов смеси, содержащей 310 ppm H_2S и 600 ppm O_2 , в среде N_2 вдоль проточного реактора при T = 1120 К и p = 1.05 бар:

точки — эксперимент [15], сплошные линии — расчет по модели [19], штриховая линия — профиль температуры вдоль реактора, взятый из [15]

уменьшения температуры в охлаждаемой зоне реактора, подтвердил это предположение. Так, при изменении температуры от 1 120 до 470 К на длине 1 см концентрация H₂ в продуктах окисления увеличивается в 4.5 раза по сравнению с расчетом, представленным на рис. 5.

Изменение концентраций компонентов смеси H₂S—O₂—N₂ разного состава на выходе из изотермической зоны проточного реактора (l = 10 см) в зависимости от температуры в реакторе представлено на рис. 6. Видно, что расчет хорошо воспроизводит эксперимент [15]. При этом модель [19] правильно описывает не только значение температуры, при которой достигается максимальная концентрация Н2, но и эту концентрацию для всех рассматриваемых составов. Возможная причина отличия расчета от эксперимента по концентрации Н₂ при высоких температурах высказана выше. Расчет также предсказывает немного более высокую степень конверсии H_2S при низкой температуре ($T \approx 1000$ K) и высокой концентрации H₂S (325 и 600 ppm), чем наблюдалось в эксперименте.

Таким образом, как показало проведенное тестирование, механизм [19] может быть использован для анализа конверсии сероводорода в водород при его пиролизе и частичном окислении.

Рис. 6. Концентрации компонентов на выходе из изотермической зоны проточного реактора (l = 10 см) при различных температурах и p = 1.05 бар:

исходные концентрации компонентов в среде N₂: $a - [H_2S] = 100 \text{ ppm}, [O_2] = 1\,000 \text{ ppm}; \delta - [H_2S] = 325 \text{ ppm}, [O_2] = 600 \text{ ppm}; \epsilon - [H_2S] = 520 \text{ ppm},$ $[O_2] = 1\,000 \text{ ppm}; \text{ точки} -$ эксперимент [15], линии - расчет по модели [19]

2. ПИРОЛИЗ H₂S

Численный анализ конверсии сероводорода в водород проведен в адиабатическом проточном реакторе длиной 1 м при p = 1 атм и начальной скорости потока $u_0 = 1$ м/с, что соответствует времени пребывания газа в реакторе $\tau_r \approx 1$ с.

На рис. 7 представлены равновесные значения температуры T^e и молярных долей водорода $\gamma_{\rm H_2}^e$ в продуктах пиролиза H₂S в адиабатическом реакторе с постоянным давлением, а также на выходе из проточного реактора — T^{exit} и $\gamma_{\rm H_2}^{exit}.$ Видно, что рост начальной температуры приводит к увеличению равновесного значения $\gamma_{\rm H_2}^e$. Однако даже при $T_0 = 1\,600~{\rm K}$ молярная доля Н₂ невелика — лишь 17 %. В проточном реакторе равновесная концентрация H₂ достигается при $T_0 > 1200$ K, а при более низкой начальной температуре значения $\gamma_{\mathrm{H}_2}^{exit}$ оказываются ниже $\gamma_{\rm H_2}^e$. Поскольку пиролиз ${\rm H_2S}$ является эндотермическим процессом, температура газа при пиролизе понижается. Это приводит к уменьшению скоростей реакций и замедлению самого процесса пиролиза. В результате при достаточно низкой начальной температуре ($T_0 \leq 1200$ K) химическое равновесие в проточном реакторе длиной 1 м не успевает установиться, а температура на выходе из реактора остается выше равновесного значения.

Рис. 8, а демонстрирует, как крайне медленно развивается процесс при $T_0 = 1000$ К.

Рис. 7. Молярная доля водорода и температура продуктов пиролиза H_2S , рассчитанные в условиях равновесного состояния (сплошные линии) и на выходе из проточного реактора (штриховые линии), в зависимости от начальной температуры

Молярная доля ${\rm H}_2$ на выходе из реактора достигает лишь значения ${\approx}10^{-4}.$ При T_0 = 1400 К (см. рис. 8,б) процесс протекает намного интенсивнее и равновесие успевает установиться в пределах реактора. Однако степень конверсии H₂S остается очень низкой. В составе продуктов пиролиза в основном содержится H_2S (82 %), а также H_2 (12 %) и S_2 (5.7 %). Концентрации остальных компонентов существенно меньше (более чем на порядок). Сера формируется не только в виде компонента S₂, но и в виде более крупных частиц S₃, S₄ и т. д., но их концентрации невелики. В рассматриваемом диапазоне температур эти компоненты находятся в газовой фазе. Для выделения серы в жидкой фазе необходимо охлаждение продуктов пиролиза до температуры ≈ 450 K [30].

Низкая степень конверсии H₂S обусловлена понижением температуры смеси при пиро-

Рис. 8. Изменение температуры и молярных долей основных компонентов вдоль проточного реактора при пиролизе H_2S при $T_0 = 1\,000$ (a) и 1 400 K (б)

лизе H₂S в адиабатических условиях. Например, при $T_0 = 1400$ К температура смеси понижается на 230 К. Для увеличения степени конверсии сероводорода необходимо поддерживать достаточно высокую температуру газа, т. е. постоянно подводить дополнительную энергию. Так, при пиролизе в изотермическом проточном реакторе [5] при T = 1423 К и $\tau_r \approx 1$ с экспериментально получена степень конверсии H₂S около 68 %. В то же время при более низкой температуре T < 1223 К она не превышала 6 %. Отметим, что модель [19] с хорошей точностью воспроизводит данные [5] (см. сравнение с экспериментом в [19]).

Основным источником H_2 при пиролизе H_2S является реакция

$$H_2S + H = SH + H_2 \tag{R2}$$

(рис. 9). При этом процесс инициируется медленной реакцией диссоциации

$$H_2S + M = H_2 + S + M,$$
 (R3)

а взаимодействие атомарной серы с H_2S дает атом H непосредственно в реакции

$$H_2S + S = HSS + H.$$
 (R4)

Образовавшийся в реакции (R2) радикал SH, реагируя с H₂S:

$$H_2S + SH = HSSH + H, \tag{R5}$$

также образует атом Н и молекулу HSSH, диссоциация которой

Рис. 9. Изменение скоростей основных реакций при пиролизе H_2S в проточном реакторе при $T_0 = 1\,400~{
m K}$

$$HSSH + M = 2SH + M \tag{R6}$$

формирует уже два радикала SH. Кроме того, взаимодействие двух радикалов SH дополнительно приводит к образованию атомов H и S:

$$2SH = H_2S + S, \qquad (R7)$$

$$2SH = HS_2 + H.$$
(R8)

Необходимо отметить, что реакции (R3)–(R6) являются эндотермическими, поэтому система постоянно нуждается в поступлении энергии. Необходимость подвода большого количества энергии для получения высокой степени конверсии H₂S при его пиролизе без использования катализаторов делает этот процесс малоэффективным.

3. ЧАСТИЧНОЕ ОКИСЛЕНИЕ СМЕСИ H₂S—ВОЗДУХ

Добавка к H₂S небольшого количества воздуха приводит к выделению энергии при окислении H₂S и к увеличению температуры смеси. Это должно ускорить процесс и увеличить степень конверсии H₂S. Термодинамический расчет показывает (рис. 10, a), что добавка кислорода может существенно увеличить выход Н₂ по сравнению с пиролизом при одинаковой начальной температуре. Причем при каждом значении T₀ существует оптимальное значение коэффициента избытка топлива ϕ , при котором достигается максимальное значение $\gamma_{\mathrm{H}_2}^e$. Чем больше T_0 , тем при большем значении ϕ реализуется $(\gamma^e_{\mathrm{H}_2})_{\mathrm{max}}$: при $T_0=$ 800, 1000, 1200 и 1400 К это происходит при $\phi = 6, 7, 9$ и 10 соответственно. Кроме того, с увеличением T_0 растет и абсолютное значение $(\gamma_{\rm H_2}^e)_{\rm max}$: при T_0 = 800, 1000, 1200 и 1400 К $(\gamma_{\rm H_2}^e)_{\rm max}$ = 0.09, 0.12, 0.15 и 0.19, т. е. можно ожидать большего выхода H₂, чем при пиролизе: 0.01, 0.03, 0.07 и 0.12 (см. рис. 10, а).

В случае окисления богатой смеси H_2S воздух в проточном реакторе существует такое значение ϕ_b , что при $\phi \leq \phi_b$ молярная доля H_2 на выходе из реактора равна равновесному значению: $\gamma_{H_2}^{exit} = \gamma_{H_2}^e$ (см. рис. 10,*a*), а при $\phi > \phi_b$ равновесие в смеси не достигается в пределах реактора и на выходе из реактора $\gamma_{H_2}^{exit} > \gamma_{H_2}^e$. Значение ϕ_b тем больше, чем больше T_0 . Значения ($\gamma_{H_2}^{exit}$)_{тах} при $T_0 = 800$

Рис. 10. Молярная доля водорода (a) и его относительный выход (b) в зависимости от коэффициента избытка топлива при окислении богатых смесей H₂S—воздух и пиролизе, рассчитанные в условиях равновесного состояния (темные точки и сплошные линии) и на выходе из проточного реактора длиной L = 1 м (светлые точки и штриховые линии), при различных значениях начальной температуры

и 1000 К равны соответственно 0.12 (при $\phi = 6 \div 7$) и 0.14 (при $\phi = 8 \div 9$), что больше соответствующих максимально возможных равновесных значений $(\gamma_{\rm H_2}^e)_{\rm max} = 0.09$ и 0.12. Следует отметить, что при пиролизе, наоборот, $\gamma_{\rm H_2}^{exit} < \gamma_{\rm H_2}^e$ при $T_0 = 800 \div 1200$ К (см. рис. 7 и 10,*a*).

При анализе эффективности получения H_2 при конверсии H_2S удобно использовать параметр, характеризующий относительное количество H_2 , полученного из H_2S :

$$\delta = n_{\mathrm{H}_2}^{exit} / n_{\mathrm{H}_2\mathrm{S}}^0,$$

где $n_{\mathrm{H}_2}^{exit}$ — число молей H_2 в продуктах кон-

версии, $n_{\mathrm{H}_{2}\mathrm{S}}^{0}$ — число молей $\mathrm{H}_{2}\mathrm{S}$ в исходной смеси. При расчете в проточном реакторе $n_{\rm H_2}^{exit}$ обозначает молярный расход Н₂ через выходное сечение проточного реактора, а $n_{\text{H}_2\text{S}}^0$ — молярный расход H₂S через его входное сечение. Зависимости $\delta(\phi)$, полученные при различных значениях T₀ как в условиях равновесного состояния, так и на выходе из проточного реактора, представлены на рис. 10, б. Видно, что максимальное равновесное значение δ наблюдается при $\phi = 2$ для $T_0 = 800$ и 1000 К, при $\phi = 3$ для $T_0 = 1\,200$ К и при $\phi = 6$ для $T_0 = 1\,400$ К. Величина δ на выходе из проточного реактора соответствует равновесному значению лишь при $\phi \leqslant \phi_b$, а для смеси с $\phi > \phi_b$ она выше равновесного значения, как это наблюдалось и для молярной доли H₂ (см. рис. 10,*a*). При низкой начальной температуре параметр δ имеет второй максимум, который по сравнению с равновесным расчетом реализуется для более богатой смеси: $\phi = 6$ при $T_0 = 800$ К и $\phi = 7$ при $T_0 = 1\,000$ К. Значения δ при этих ϕ составляют 0.28 и 0.3 соответственно.

Рассмотрим причины более высокой концентрации H₂ на выходе из проточного реактора $\gamma_{\mathrm{H_2}}^{exit}$ по сравнению с равновесным значением $\gamma^e_{\mathrm{H}_2}$. А́нализ проведем для смеси H₂S—воздух с $\phi = 8$ и $T_0 = 1\,000$ К. При этих значениях ϕ и T_0 реализуется наибольшая концентрация H_2 на выходе из проточного реактора $((\gamma_{\rm H_2}^{exit})_{\rm max}),$ а также наблюдается максимальная разница между $\gamma_{\rm H_2}^{exit}$ и $\gamma_{\rm H_2}^e$. На рис. 11,*a* представлено изменение молярных долей основных компонентов вдоль проточного реактора при этих условиях. Видно, что смесь воспламеняется на расстоянии $x \approx 2$ см. Температура газа повышается до 1530 К. В этот момент кислород полностью расходуется, концентрация H₂S уменьшается и образуются в основном H₂, S₂, H₂O и в меньшем количестве SO₂. Отметим, что в такой обогащенной топливом смеси ($\phi = 8$) при достаточно низкой начальной температуре относительный выход $H_2(\delta)$ не превышает 0.3 (рис. 10, δ). Молярная доля H₂ достигает максимального значения вскоре после воспламенения и при $x = 3 \div 10$ см меняется слабо. Далее параметры смеси медленно выходят на равновесные значения, что сопровождается при x > 10 см уменьшением молярных долей H₂, H₂S и SO₂ и ростом концентраций S₂ и H₂O. Кислород из SO₂ через цепочку медленных реакций в итоге связывается с водородом с образованием H₂O, в результате чего молярная доля H₂ уменьшает-

Рис. 11. Изменение молярных долей основных компонентов и температуры (*a*), а также скоростей основных реакций образования (разрушения) H₂ (δ) вдоль реактора в смеси H₂S—воздух при $\phi = 8$ и $T_0 = 1000$ K

ся. Расчеты показали, что при рассматриваемых условиях равновесие достигается лишь на расстоянии ≈30 м от входа в реактор. Поэтому если газ после выхода из реактора быстро охладить, например, при его расширении, то при определенных параметрах смеси можно получить более высокий выход H₂, чем в случае достижения системой равновесного состояния. Однако при этом в смеси будет присутствовать значительно большее (при рассматриваемых условиях в 30 раз) количество SO₂, чем в равновесном состоянии. Но даже в этом случае относительный выход SO_2 (отношение массы SO₂ в продуктах к массе израсходованного H_2S) при конверсии сероводорода в случае $\phi = 8$ значительно ниже (в 16 раз), чем при простом сжигании H₂S. В настоящее время разработаны разнообразные методы очистки дымовых газов от оксида серы [31, 32]. Целесообразность применения этих методов для очистки продуктов конверсии от SO_2 в случае превышения допустимых концентраций или проведения более полной конверсии (с меньшим выходом не только SO_2 , но и H_2) должна оцениваться применительно к конкретной установке.

Анализ скоростей реакций образования молекул H₂ в смеси H₂S—воздух показал, что основным каналом образования H₂ является реакция (R2), как это было и при пиролизе. Эта реакция имеет максимальную скорость в момент воспламенения, т. е. при $x \approx 2$ см (см. рис. 11, δ). Источником атомов H при воспламенении смеси H₂S—воздух с $\phi = 8$ являются те же реакции (R4), (R5) и (R8), что и при пиролизе H₂S. Следует отметить, что при $\phi = 2 \div 3$ основной вклад в образование атомов H вносит реакция

$$S + SH = S_2 + H, \tag{R9}$$

а при $\phi = 2$ также реакция с участием атомарного кислорода

$$SH + O = SO + H.$$
(R10)

Уменьшение концентрации H₂ после воспламенения происходит главным образом в реакции

$$OH + H_2 = H_2O + H.$$
 (R11)

В этой реакции H₂ потребляется вплоть до момента достижения системой равновесия, в то же время его наработка в реакции (R2) прекращается (см. врезку на рис. 11, δ). Этим и объясняется то, что величины $\gamma_{\rm H_2}^{exit}$ и δ на выходе из проточного реактора длиной 1 м оказываются выше соответствующих равновесных значений.

Медленный процесс достижения богатой смесью H_2S —воздух равновесия после ее воспламенения является также причиной того, что на выходе из проточного реактора конечной длины зависимость молярной доли H_2 от ϕ имеет точку перегиба при $\phi \sim \phi_b$, а относительный выход водорода δ имеет второй максимум (см. рис. 10). Эти особенности наиболее четко выражены при низкой начальной температуре $T_0 = 800 \div 1000$ К. Концентрация H_2 на выходе из реактора (x = 1 м) зависит от двух факторов: концентрации H_2 сразу после воспламенения и скорости уменьшения концентрации H_2 в процессе выхода на равновесие. Из

Рис. 12. Изменение температуры и молярной доли H_2 вдоль реактора в смеси H_2S —воздух при $T_0 = 1\,000$ (a) и 1400 K (б) и различных значениях коэффициента избытка топлива

рис. 12, *а* видно, что при $T_0 = 1\,000$ К с увеличением ϕ уменьшается максимальная концентрация H_2 , но одновременно уменьшается и температура газа после воспламенения и, следовательно, скорость реакции (R11), которая приводит к расходованию Н₂. В результате конкуренции этих процессов при изменении ϕ от 6 до 8 наблюдается увеличение $\gamma_{\rm H_2}^{exit}$, однако с дальнейшим ростом ϕ ($\phi > 8$) уменьшение максимального значения концентрации Н₂ является преобладающим фактором, что приводит к уменьшению молярной доли H₂ на выходе из реактора. В случае $\phi \to \infty$ (пиролиз) скорость реакции при $T_0 = 1\,000$ К чрезвычайно мала, и в пределах реактора температура не изменяется, а γ_{H_2} на выходе из реактора равна нулю.

При более высокой температуре $T_0 = 1400$ К процесс окисления H₂S протекает значительно быстрее, а температура газа после воспламенения выше (рис. 12, δ). Это приводит к тому, что даже при $\phi = 10$ система достигает равновесия в пределах реактора. Лишь при очень больших значениях ϕ величина $\gamma_{\rm H_2}^{exit}$ может быть немного больше равновесной (см. рис. 10, a).

выводы

На основе детальной кинетической модели, описывающей с разумной точностью большой набор экспериментальных данных, выполнен численный анализ пиролиза H_2S и его частичного окисления в воздухе. Показано, что при пиролизе H_2S в проточном реакторе конечной длины при разумных температурах на входе в реактор ($T_0 \leq 1400$ K) реализуется весьма небольшой выход H_2 . Например, при $T_0 = 1200$ K и времени пребывания в реакторе ≈ 1 с молярная доля H_2 в продуктах пиролиза не превышает 6.5 %, а при $T_0 = 1000$ K конверсия H_2S практически не происходит. Таким образом, термический пиролиз H_2S (без применения катализаторов) является малоэффективным процессом получения водорода, требующим к тому же больших затрат энергии.

Добавка небольшого количества воздуха к H₂S позволяет существенно увеличить (в несколько раз) как абсолютный, так и относительный выход H_2 . Например, при $T_0 =$ 1200 К относительный выход H₂ в реакторе длиной 1 м увеличивается по сравнению с пиролизом в пять раз. И даже при $T_0 = 800$ К можно осуществить конверсию H₂S в H₂ с относительным выходом водорода 0.28 при $\phi = 6$. При этом для каждой начальной температуры смеси H₂S—воздух существует свое оптимальное значение коэффициента избытка топлива ϕ , обеспечивающее максимальный выход H₂. Увеличение относительного выхода H₂ по сравнению с пиролизом обусловлено выделением энергии и образованием активных атомов и радикалов в процессе частичного окисления H₂S, ускоряющих его конверсию.

Процесс частичного окисления H₂S, особенно при больших значениях ϕ и не очень высоких температурах $T_0 = 800 \div 1200$ K, имеет существенно неравновесный характер даже после воспламенения смеси. В результате этого при определенных параметрах смеси концентрация H₂ на выходе из реактора конечной длины может быть выше своего равновесного значения. Анализ показал, что это происходит изза конкуренции двух факторов: концентрации Н₂ сразу после воспламенения богатой смеси и скорости преобразования H₂ в H₂O в процессе выхода системы на равновесие. Так, при $T_0 =$ 800 К и $\phi = 6 \div 10$ относительный выход H₂ в проточном реакторе может превышать равновесное значение на $30 \div 40$ %. Таким образом, если газ после выхода из реактора быстро охладить, т. е. «заморозить» его состав, то можно получить более высокий выход H₂, чем предсказывает равновесный расчет.

ЛИТЕРАТУРА

- Khudenko B. M., Gitman G. M., Wechsler E. P. Oxygen based Claus process for recovery of sulfur from H₂S gases // J. Environ. Eng. — 1993. — V. 119, N 6. — P. 1233–1251.
- Sassi M., Gupta A. K. Sulfur recovery from acid gas using the Claus process and high temperature air combustion (HiTAC) technology // Am. J. Environ. Sci. — 2008. — V. 4, N 5. — P. 502– 511.
- Zhang X., Tang Y., Qu S., Da J., Hao Z. H₂S-selective catalytic oxidation: catalysts and processes // ACS Catal. — 2015. — V. 5, N 2. — P. 1053–1057.
- Adesina A. A., Meeyoo V., Foulds G. Thermolysis of hydrogen sulphide in an open tubular reactor // Intern. J. Hydrogen Energy. 1995. V. 20. P. 777–783.
- 5. Hawboldt K. A., Monnery W. D., Svrcek W. Y. New experimental data and kinetic rate expression for H₂S pyrolysis and reassociation // Chem. Eng. Sci. 2000. V. 55, N 3. P. 957–966.
- Sendt K., Jazbec M., Haynes B. S. Chemical kinetic modeling of the H/S system: H₂S thermolysis and H₂ sulfidation // Proc. Combust. Inst. — 2002. — V. 29. — P. 2439–2446.
- Binoist M., Monnet F., Clark P. D., Dowling N. I., Huang M., et al. Kinetic study of the pyrolysis of H₂S // Ind. Eng. Chem. Res. — 2003. — V. 42. — P. 3943–3951.
- 8. Cerru F. G., Kronenburg A., Lindstedt R. P. Systematically reduced chemical mechanisms for sulfur oxidation and pyrolysis // Com-

bust. Flame. — 2006. — V. 146, N 3. — P. 432– 455.

- Cong T. Yu., Raj A., Chanaphet J., Mohammed S., Ibrahim S., Shoaibi A. A. A detailed reaction mechanism for hydrogen production via hydrogen sulphide (H₂S) thermolysis and oxidation // Intern. J. Hydrogen Energy. — 2016. — V. 41. — P. 6662–6675.
- Cox B. G., Clarke P. F., Pruden B. B. Economics of thermal dissociation of H₂S to produce hydrogen // Intern. J. Hydrogen Energy. — 1998. — V. 23, N 7. — P. 531–544.
- Guldal N. O., Figen H. E., Baykara S. Z. New catalysts for hydrogen production from H₂S: Preliminary results // Intern. J. Hydrogen Energy. — 2015. — V. 40. — P. 7452–7458.
- Palma V., Vaiano V., Barba D., Colozzi M., Palo E., Barbato L., et al. H₂ production by thermal decomposition of H₂S in the presence of oxygen // Intern. J. Hydrogen Energy. — 2015. — V. 40. — P. 106–113.
- 13. Leeds University, Sulphur Mechanism Extension to the Leeds Methane Mechanism, May 2002. — Available at: http://garfield.chem.elte.hu/ Combustion/Combustion.html.
- Cerru F. G., Kronenburg A., Lindstedt R. P. Systematically reduced chemical mechanisms for sulphur oxidation and pyrolysis // Combust. Flame. — 2006. — V. 146. — P. 437–455.
- Zhou C., Sendt K., Haynes B. S. Experimental and kinetic modelling study of H₂S oxidation // Proc. Combust. Inst. 2013. V. 34, N 1. P. 625–632.
- Mathieu O., Deguillaume F., Petersen E. L. Effects of H₂S addition on hydrogen ignition behind reflected shock waves: Experiments and modeling // Combust. Flame. — 2014. — V. 161. — P. 23–36.
- Bongartz D., Ghoniem A. F. Chemical kinetics mechanism for oxy-fuel combustion of mixtures of hydrogen sulfide and methane // Combust. Flame. — 2015. — V. 162. — P. 544–553.
- Starik A. M., Savelieva V. A., Sharipov A. S., Titova N. S. Enhancement of hydrogen sulfide oxidation via excitation of oxygen molecules to the singlet delta state // Combust. Flame. — 2016. — V. 170. — P. 124–134.
- Savelieva V. A., Titova N. S., Starik A. M. Modeling study of hydrogen production via partial oxidation of H₂S—H₂O blend // Intern. J. Hydrogen Energy. — 2017. — V. 42, N 16. — P. 10854– 10866.
- Frenklach M., Lee J. H., White J. N., Gardiner W. C., Jr. Oxidation of hydrogen sulfide // Combust. Flame. — 1981. — V. 41. — P. 1–16.
- Chamberlin D. S., Clarke D. R. Flame speed of hydrogen sulfide // Ind. Eng. Chem. — 1928. — V. 20. — P. 1016–1019.
- 22. Cohen L. // Fuel. 1955. V. 34. P. S119– S122.

- Gibbs G. J., Calcote H. F. Effect of molecular structure on burning velocity // J. Chem. Eng. Data. — 1959. — V. 4, N 3. — P. 226–237.
- 24. Kee R. J., Rupley F. M., Miller J. A., et al. CHEMKIN Release 4.0, Reaction Design. — Inc., San Diego, CA, 2004.
- 25. Mathieu O., Mulvihill C., Petersen E. L. Shock-tube water time-histories and ignition delay time measurements for H₂S near atmospheric pressure // Proc. Combust. Inst. — 2016. — V. 36, N 3. — P. 4019–4027.
- 26. Безгин Л. В., Копченов В. И., Титова Н. С., Старик А. М. Численный анализ горения водородно-воздушной смеси в модельной камере сгорания перспективных воздушнореактивных двигателей при активации молекул О₂ резонансным лазерным излучением // Физика горения и взрыва. — 2017. — Т. 53, № 3. — С. 3–17.
- 27. Kozlov V. E., Chechet I. V., Matveev S. G., Titova N. S., Starik A. M. Modeling study of combustion and pollutant formation in HCCI engine operating on hydrogen rich fuel blends // Intern. J. Hydrogen Energy. — 2016. — V. 41, N 5. — P. 3689–3700.

- Levy A., Merryman E. L. The microstructure of hydrogen sulphide flames // Combust. Flame. — 1965. — V. 9, N 3. — P. 229–240.
- Karan K., Mehrotra A. K., Behie L. A. On reaction kinetics for the thermal decomposition of hydrogen sulfide // AIChE J. — 1999. — V. 45. — P. 383–389.
- Gupta A. K., Ibrahim S., Al Shoaibi A. Advances in sulfur chemistry for treatment of acid gases // Prog. Energy Combust. Sci. 2016. V. 54. P. 65–92.
- 31. Гладкий А. В. Современное состояние и перспективы мирового развития методов десульфуризации отходящих промышленных газов // Промышленная и санитарная очистка газов. — М.: ЦИНТИХимнефтемаш, 1990. — (Сер. XM-14).
- 32. Сигал И. Я., Домбровская Э. И., Дупак А. С. Методы снижения выбросов оксидов азота и серы в атмосферу электростанциями США. — Киев: Науч.-техн. союз энергетиков и электротехников Украины, 1991.

Поступила в редакцию 18/IV 2017 г.